

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

Своими впечатлениями о поездке в Сочи, о связи двух городов — Королёв и Сочи в области культуры, делится писатель и педагог Татьяна Шорыгина.

Недавно я побывала в Сочи и задумалась над тем, что связывает космическую столицу России — наукоград Королёв и черноморский курорт — Сочи, расстояние между которыми составляет примерно 1650 км.

И оказалось, что связи есть!

Несомненно, первое, что приходит в голову — туристы и отдыхающие, которые устремляются в курортный Сочи в пляжный сезон со всей России.

Среди них, конечно, и наши земляки.

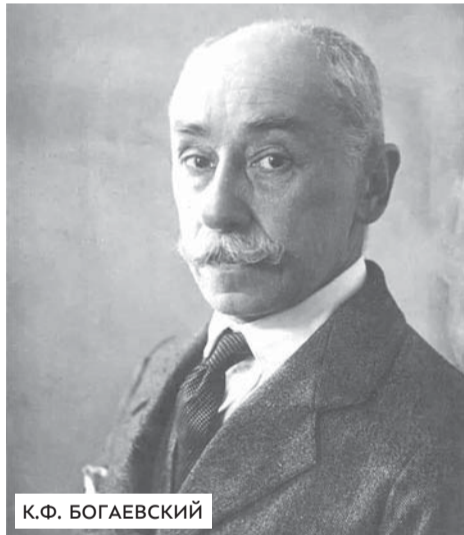
Но есть и другие, не столь очевидные связующие нити между этими городами. Об одной из них я и хочу рассказать.

Когда приезжаешь в Сочи, то первое, что хочется сделать — увидеть море!

Несколько солнечных дней меня не отпускали блеск и голубизна «смеющихся» волн, нарядная, весёлая набережная, крутые белокаменные лестницы с балюстрадами, сбегаящие к воде.

Приятно понежиться на тёплом майском солнышке, подставляя ему лицо.

Когда небо слегка заволочло облаками, я отправилась в Сочинский художественный музей имени Д.Д. Жилинского.

К.Ф. БОГАЕВСКИЙ

Музей, созданный в 1988 году, может гордиться собранием своих живописных полотен. Среди них работы И.К. Айвазовского, И.И. Шишкина, В.Д. Поленова, М.И. Кустодиева, В.А. Серова и других знаменитых мастеров.

«КИММЕРИЯ. ГЕРОИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ». 1937 Г.

ГОЛОС ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛИ

Жемчужина музейной экспозиции — великолепное, огромное, во всю стену (2 на 4 метра) полотно К.Ф. Богаевского «Киммерия. Героический пейзаж». Картина, созданная в 1937 году, сначала украшала мраморный холл санатория им. Серго Орджоникидзе, потом её передали в Сочинский художественный музей.

Интересна и необычна судьба живописца, графика, пейзажиста Константина Богаевского, певца Киммерии.

Он родился в Феодосии и большую часть жизни провёл в этом городе.

Ученик И.К. Айвазовского и А.И. Куинджи, он стал голосом древней крымской земли и, по словам Максимилиана Волошина, «певцом Киммерии».

Сам художник писал, что в своих работах хотел передать «образ родной земли — величавый и прекрасный, торжественный и грустный».

К.Ф. Богаевский изображал на полотнах восточный Крым с чередой его обветренных холмов, вздымающихся друг за другом, как огромные земляные волны, с гигантскими валунами вулканического происхождения, разбросанными тут и

там по склонам холмов, и потоками сероголубой окаменевшей лавы.

Пейзаж действительно героический, навевающий мысли, что здесь боролись великаны.

В этих местах когда-то жил самый древний народ Крыма — киммерийцы, поэтому восточная часть крымского полуострова носит название Киммерия.

КИММЕРИЯ

*Сурова киммерийская долина!
Заросшая колючкою сухою,
В причудливых
и выветренных сланцах,
Она напоминает поле боя
Космических пришельцев-исполинов,
Когда бойцы воинственные в танце,
В звериной дикой ярости слепой
Громады гор вздымали над собой.*

*Разбросанные в беспорядке скалы
Застыли в равновесном напряжении,
Когда-то их в беспамятстве метала
Могучая и грозная рука.
В их неподвижности
есть скрытое движенье,
И кажется, достаточно толчка —
И вздрогнут гор изломанные пики,
Вздохнет вулкан,
как демон огнеликий,
И там, где шелестят на солнце травы,
Потоки хлынут раскалённой лавы
Безжалостной сжигающей рекой...
Повсюду — геометрия и зной!*

*Внизу, смягчённый зеленью и влагой,
Голубоватый, словно акварель,
Укрыт хребтом могучим Кара-Дага,
В глубокой бухте дремлет Коктебель.*

В 1926 году в гостеприимном доме поэта Максимилиана Волошина проводил летние месяцы религиозный философ, писатель, искусствовед Сергей Николаевич Дурылин.

Здесь, в доме Волошина в Коктебеле, он и познакомился с художником Константином Богаевским. Знакомство переросло в дружбу и многолетнюю переписку, которая продолжалась шестнадцать лет (!) вплоть до 1941 года, когда Крым был оккупирован гитлеровскими войсками. Кста-

С.Н. ДУРЫЛИН

ти, художник погиб в Феодосии во время бомбардировки в 1943 году.

В переписке друзья много говорили о творчестве, об искусстве живописи.

С.Н. Дурылин хотел посвятить творчеству К.Ф. Богаевского монографию. При подготовке к ней он писал: «В Богаевском есть тот долгий и мудрый настой тишины, который делает глубже искусство и душу художника» и далее: «Богаевский провидел некое лицо земли, самое прекрасное и царственное лицо».

Сергей Николаевич прозорливо видел на полотнах художника лик древней земли, сравнивал пейзажи К.Ф. Богаевского с иконами и ставил их рядом только с пейзажами М.В. Нестерова.

В трудные годы друзья поддерживали друг друга и письмами, и небольшими посылками.

В посылки другу Константин Фёдорович нередко вкладывал то цветок фиалки, то ветку цветущей маслины, то резные пахучие листья пачули, столь любимые Дурылиным.

Когда писатель поселился в Болшеве (теперь это дом-музей С.Н. Дурылина), он звал Константина Фёдоровича в гости, а в книге «В своём углу» назвал переписку с художником «радостной».

ФОТО LUGOVSKAYA-L.LIVEJOURNAL.COM,
WWW.RUSCRIMEA.RU, RU.RUWIKI.RU

«ВЕЧЕР У МОРЯ». 1941 Г.